

нию международных отношений, росту этнических противоречий, конфессиональных конфликтов, на фоне увеличения населения земли, усиления борьбы за ресурсы в силу их ограниченности, роста количества экологической проблематики.

Вполне очевидно, что в современной мировой социальной системе, актуализируются системные кризисные явления, в контексте которых этнокультурные ценности вновь становятся востребованными, населением восточных и западных государств.

В связи с этим возникает проблема сохранения исторической памяти народов в противостоянии глобальной унификации, когда этносу пытаются навязать отказ от национальных приоритетов, ценностей, от героического прошлого.

Противостоять этим тенденциям, бороться за сохранение исторической памяти – одна из важнейших задач системы современного гуманитарного знания.

Список литературы:

1. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
2. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход / И.В. Блауберг. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 45 с.
3. Глущенко, Г.Ю. История versus память: к проблеме взаимосвязи истории и памяти / Г.Ю. Глущенко // *Философская мысль*. – 2018. – № 1. – С. 37–50.
4. Дровяников, В.И. Методика управления развитием социальной сферы на основе динамической модели / В.И. Дровяников, И.Н. Хаймович, Е.А. Чумак // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12, ч. 6. – С. 1206–1209.
5. Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018 – 508 с.
6. Российская нация; Становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.

Волошина В.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, демифологизация истории.

Переход в исторических исследованиях от событийной модели прошлого к социокультурной актуализировал изучение феномена исторической памяти. Современного историка теперь интересует «не столько содержание события в момент, когда оно происходило, но тот шлейф трансформирующегося во времени смысла» [2, с. 17].

Первопроходцами изучения проблем исторической памяти по праву считаются М. Хальбвакс, П. Нора, П. Рикёр, супруги Ассман, М. Барг и др. В современной отечественной историографии этим проблемам уделяется особое внимание на страницах альманаха интеллектуальной истории

«Диалог со временем», бессменным редактором которого является Л.П. Репина.

В памяти о прошлом исследователи выделяют три вида: индивидуальную, коллективную (социальную) и историческую (культурную). Они различаются по срокам и способам сохранения, носителям, интерпретации прошлого, роли в национальной идентичности и источникам. В данном выступлении предлагается рассмотреть проблемы формирования исторической памяти, которая не возникает сама по себе, а *специально формируется*, исходя из потребностей настоящего на основе памяти поколений, научных представлений о прошлом, а также благодаря целенаправленной «*политики памяти*» со стороны государства, направленной на утверждение и закрепление актуальных для него интерпретаций исторических событий разнообразных коммеморативных практик государственными и общественными институтами и специалистами. В формировании исторической памяти можно выделить как теоретико-методологические, политические, идеологические, психологические аспекты, так и организационно-практические.

В зависимости от актора выделяют различные способы, методы и институты воспитания исторической памяти. Сюда относятся празднование годовщин и юбилеев, проведение торжественных приемов, награждение ветеранов, создание памятников и мемориалов, выставок, посвященных тому или иному событию в истории или символу (национальному гербу, флагу) и т.п. Для создания, сохранения и трансляции необходимы профессиональные носители и разветвленная инфраструктура (СМИ, типографии, архивы, музеи, выставочные залы, кинотеатры и пр.). При этом необходимо подчеркнуть, ведущую роль государства в осуществлении «политики памяти», поскольку его государственные образовательные и воспитательные учреждения через преподавание истории и других дисциплин, связанных с изучением национальных традиций и культуры, воспитывают у молодого поколения чувства национальной гордости и патриотизма. Государство ни в коем случае не должно отказываться от этой роли в пользу общественных движений и частных организаций. Образование не должно быть услугой, которую оказывают населению, его качество и содержание представляет важнейший государственный интерес и являются обязательными условиями культурной безопасности страны. К сожалению, в настоящее время мы не видим должного внимания к этой работе со стороны нашего государства. Так, в последние годы в российских вузах на неисторических факультетах произошло значительное сокращение аудиторных часов на преподавание отечественной истории (со 108 до 32). При этом абитуриенты, не сдающие ЕГЭ по истории, приходят в вуз с очень низким уровнем подготовки по этому предмету и оказываются не в состоянии освоить его в отведенное время. Они легко становятся благодарной аудиторией для разного рода пропаганды, направленной на искажение исторической памяти.

Одной из основных теоретико-методологических проблем является соотношение «истории», т.е. прошлого реконструированного учеными, и «памяти», которая сохранилась у современников событий на уровне индивидов и социальных групп. Как правило, они не совпадают, поскольку задачей историка являются сопоставление, анализ и обобщение имеющихся фактов прошлого, выявление между ними причинно-следственных связей, Ученые формируют и транслируют исторические знания в общество, при этом, они могут открывать новые факты, которые, по каким-либо причинам, не запечатлелись в памяти поколений, но что-то объясняют в прошлом. В свою очередь, современники в воспоминаниях реконструируют собственный жизненный опыт. Воспоминания конкретного человека могут неверно, по сути, освещать то или иное событие в силу слабой информированности автора, его политической ангажированности, идейных и политических убеждений, интеллектуального потенциала, социального статуса и пр.

Существуют также и межпоколенческие различия в восприятии прошлого и в особенностях культуры политического мышления. Представители третьего, четвертого и далее поколений уже отстраненно воспринимают событие, в котором принимали участие прадеды и прапрадеды. Оно для них утрачивает былую эмоциональную окраску и актуальность, сохраняясь на уровне семейных преданий. Например, для большинства нынешних потомков эмигрантов первой волны уже не столь дороги письма, дневники и воспоминания их предков, они их выбрасывают или, в лучшем случае сдают в архив. Зачастую, для молодежи, устремленной в будущее, представители старшего поколения, вспоминая о прошлом, видятся «дряхлающими» консерваторами, не вполне понимающими настоящее. Немаловажную роль здесь играет также непрезентабельный образ старости. Именно поэтому очень важно в работе с молодежью использовать современные информационные технологии и говорить с ней на понятном языке.

Важнейшей проблемой формирования исторической памяти является демифологизация истории. Под мифом в современном историческом знании понимаются интегрированные в настоящее представления о прошлом. В этом смысле появление мифа неизбежно. Поскольку память социально и исторически детерминирована, то в ответ на вызовы времени в обществе возникают те или иные исторические мифы, объясняющие настоящее прошлым. Однако, говоря о демифологизации истории, в данном случае мы имеем в виду ее умышленные фальсификации, ставшие в современном мире важнейшим инструментом развернувшейся информационной войны между Востоком и Западом. В последнее время, когда такое судьбоносное событие нашей истории XX века как война с фашизмом по времени все более удаляется от нас, и уходят ее непосредственные участники, в обществе, не угасают, а наоборот разгораются жаркие дискуссии об интерпретации войны. Можно услышать циничные рассуждения, что именно Советский Союз стал главным виновником развязывания Второй мировой

войны, а в разгроме фашизма он не сыграл ведущей роли, что подвиг героев-панфиловцев – выдумка военных корреспондентов, что гуманитарная катастрофа, случившаяся в Ленинграде во время его блокады, целиком лежит на совести советского руководства, что за победу над фашизмом советские люди заплатили излишне высокую цену и тому подобный бред. Это неслучайно, во-первых, потому, что именно сейчас происходит реформатирование памяти, из коллективной она переходит в культурную. По словам Л.П. Репиной, «субстанция коллективной памяти исчезает и замещается довольно приблизительными коллективными представлениями», происходит «процесс последовательной “усушки и утруски” памяти, отбора фактов, их упорядочивания, а затем переупорядочивания». [1, с. 44.] А, во-вторых, в условиях развернувшейся после распада СССР мощной информационной войны искажение исторических событий, на которых базируются патриотизм и национальная идентичность, направлены на ослабление безопасности нашей страны разрушение ее культурного кода. В этом случае демифологизация истории из научной проблемы превращается в инструмент идеологической борьбы и вносит весомый вклад в формирование исторического сознания общества.

Список литературы:

1. Репина, Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.
2. Чеканцева, З.А. Французская революция XVIII века как событие будущего между научным дискурсом и зеркалами памяти / З.А. Чеканцева // Диалог со временем. – М.: ИВИ, 2016. – № 56 – С. 16–38.

Головач А.А., Дашкевич Е.Р.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ**

Ключевые слова: память, историческая память, историческое сознание, социокультурный феномен.

Историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом. В настоящее время изучение исторической памяти стало одним из активно развивающихся направлений исторической науки. Высокая востребованность понятия «историческая память» во многом объясняется как его собственной «нестрогостью» и наличием множества определений. Вся терминология памяти характеризуется многозначностью [1, с. 243].

Память бесконечна, все сознание опосредовано ею, даже сиюминутное ощущение настоящего получает осмысление посредством памяти [2, с. 12]. Именно исходя из памяти и заложенных в ней схем, человек ориен-